

НАШЕ ПРАВОСЛАВИЕ

Издается по благословию Его Высокопреосвященства архиепископа Витебского и Оршанского ДИМИТРИЯ

13-15 октября Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил пятый Первосвятительский визит в пределы Белорусской Православной Церкви. Встреча Святейшего Владыки с белорусской паствой была приурочена к 1030-летию Крещения Руси и празднику Покрова Пресвятой Богородицы.

В поездке Святейшего Патриарха сопровождали: управляющий делами Московской Патриархии митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий; председатель Отдела внешних церковных связей митро-

ПЕРВОСВЯТИТЕЛЬСКИЙ ВИЗИТ

полит Волоколамский Иларион; руководитель Административного секретариата Московской Патриархии архиепископ Солнечногорский Сергей; и.о. руководителя Службы Патриаршего протокола протоиерей Андрей Бондаренко; руководитель Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси священник Александр Волков.

13 октября Предстоятель Русской Православной Церкви прибыл в Минск.

В тот же день, в канун праздника Покрова Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, Святейший Патриарх Кирилл совершил утреню всенощного бдения в

Свято-Духовом кафедральном соборе Минска.

14 октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, Святейший Владыка совершил чин великого освящения храма-памятника в честь Всех святых в городе Минске.

По окончании Литургии Предстоятель Русской Церкви посетил крипту храма, где освятил капсулу с землей с мест сражений Первой мировой войны.

После посещения крипты новоосвященного храма Святейший Патриарх принял участие в церемонии возложения венка к Монументу Победы в Минске.

15 октября во Дворце Независи-

мости в Минске состоялась встреча Предстоятеля Русской Церкви с Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко.

Затем в Большом зале Дворца Независимости состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла, членов Священного Синода Русской Православной Церкви и членов Синода Белорусской Православной Церкви с А.Г. Лукашенко.

В тот же день в Минском епархиальном управлении Святейший Владыка возглавил первое в истории заседание Священного Синода Русской Православной Церкви на Белорусской земле.

По завершении заседания Святейший Патриарх Кирилл отбыл в Москву.

Патриархия.ru

ЗАСЕДАНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА В МИНСКЕ

15 октября Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил заседание Священного Синода Русской Православной Церкви, которое прошло в Минском епархиальном управлении. Это первое в истории заседание Синода Русской Православной Церкви на Белорусской земле.

Открывая заседание, Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к членам Священного Синода со вступительным словом: «Ваше Блаженство! Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства!

С некоторым опозданием мы начинаем заседание Священного Синода. Причина очень веская — мы имели содержательную беседу с главой государства, Президентом Республики Беларусь Александром Григорьевичем Лукашенко.

В той части, которая осталась вне общественного внимания, мы обсуждали целый ряд очень важных вопросов, связанных и с жизнью Белорусской Православной Церкви, и с межправославными отношениями, и с межхристианскими отношениями. И должен сказать, что беседа произвела на меня очень положительное впечатление. Всякий раз, когда я бываю в Белоруссии, у меня происходят такие неформальные встречи с Президентом, которые дают возможность, во-первых, понять позицию собеседника, во-вторых, обсудить проблемы, которые представляют взаимный интерес.

Затем состоялась наша общая встреча с Главой государства, — считаю, также очень полезная. Думаю, важно, что Александр Григорьевич имел возможность обратиться со словом ко всему епископату Белорусской Церкви, к членам Синода, а кроме того, пообщаться неформально, особенно с представителями белорусского епископата».

На заседании Священного Синода Русской было принято Заявление Священного Синода в связи с посягательством Константинопольского Патриархата на каноническую территорию Русской Православной Церкви.

Члены Священного Синода признали невозможным дальнейшее пребывание в евхаристическом общении с Константинопольским Патриархатом.

В Заявлении, в частности, сказано: «Принятие в общение раскольников и анафематствованного в другой Поместной Церкви лица со всеми рукоположенными ими «епископами» и «клириками», посягательство на чужие канонические уделы, попытка отречься от собственных исторических решений и обязательств, — все это выводит Константинопольский Патриархат за пределы канонического поля и, к великой нашей скорби, делает невозможным для нас продолжение евхаристического общения с его иерархами, духовенством и мирянами».

«Отныне и впредь до отказа Константинопольского Патриархата от принятых им антиканонических решений для всех священнослужителей Русской Православной Церкви невозможно сослужение с клириками Константинопольской Церкви, а для мирян — участие в таинствах, совершаемых в ее храмах», — указывается в документе.

Священный Синод также призывал Предстоятелей и Священные Синоды Поместных Православных Церквей к надлежащей оценке вышеупомянутых антиканонических деяний Константинопольского Патриархата и совместному поиску путей выхода из тяжелейшего кризиса, раздирающего тело Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Патриархия.ru

ВСТРЕЧА ПРЕЗИДЕНТА И ПАТРИАРХА

Во Дворце Независимости в Минске состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с Президентом Республики Беларусь Александром Лукашенко.

Президент Республики Беларусь встретил Святейшего Патриарха у главного входа во дворец. В торжественной церемонии встречи Предстоятеля Русской Православной Церкви принимал участие почетный караул.

Святейший Владыка и А. Лукашенко поднялись на второй этаж дворца и прошли в каминный зал. После обмена приветствиями Президент Республики Беларусь обратился к Его Святейшеству со словом:

«Дорогой Владыка! Приветствую Вас в нашей с Вами родной Беларуси. Всегда в канун наших встреч вспоминаю период Вашего служения Церкви до возведения в Патриарший сан. У нас в Беларуси остаются о нем очень теплые воспоминания. Как я уже говорил Вам, у меня в памяти остались Ваши поездки из Смоленска в Калининград — обязательно через нашу Беларусь. Наверное, с тех пор Вы и влюбились в эту землю, не чужую для Вас.

Сейчас это весьма актуально. Я хочу, чтобы Вы четко понимали мою позицию, — хоть я и стараюсь не делать никаких заявлений, но никуда от этого не денешься. К сожалению, наша Церковь очень часто в своей истории становилась заложницей межгосударственных отношений, порой наших неправильных поступков. Бог видит всё и разберется, кто прав, кто виноват. Но Вы должны знать нашу непоколебимую государственную позицию: раскол — это всегда плохо, и его последствия опаснее всего.

Поэтому мы очень болезненно относимся к тому, что происходит сегодня в Православии. Мир, Владыка, Вы это чувствуете не меньше, а может быть, даже больше меня, воспринимая сердцем своим, — мир изменился, и не к лучшему. Заложниками становится всё население нашей планеты... И я хочу пожелать мудрости, терпения — и Вам, и всем иерархам нашей Церкви. А мы как прихожане будем стараться поддерживать единение всех, чтобы сохранить мир на земле, уж слишком близко мы подошли к опасной черте.

Ваш приезд сегодня в Минск, в Беларусь, весьма актуален. Наверное, так Господом предначертано — в какие-то серьезные моменты мы оказываемся в Минске, и политики, и духовенство. Я это очень ценю, и это нас ко многому обязывает. И мы, Владыка, с этим справимся».

В ответной речи Святейший Патриарх Кирилл сказал: «По милости Божией. Благодарю Вас, Ваше Превосходительство, дорогой господин Президент, Александр Григорьевич.

Всякий раз, когда я приезжаю в Белоруссию, у меня хорошее настроение. И Вы правы, с Белоруссией связана очень большая часть моей

жизни: хотя я здесь не жил, но транзитом через Белоруссию перемещался почти каждую третью неделю. Я видел, как живет Белоруссия, и могу сравнивать то, что было в 1990-е годы, и что стало сейчас. Перемены огромные. Когда приезжаешь в Белоруссию, особенно в Минск, видишь эти огромные пространства, наполненные воздухом чистые красивые улицы, понимаешь: Президент, власти обращают особое внимание на качество жизни людей. Потому что жизнь в больших городах связана со стрессами, и если в большом городе создается такое уютное пространство для жизни, значит, о людях здесь думают.

Сегодня очень много проблем проистекает от нашего технологического развития. Хотим мы или не хотим, человеческая цивилизация развивается так, что из-за греховного стремления увеличивать потребление каждым человеком (а это стремление греховное) поневоле развивается промышленность, а отсюда загрязнение среды и многое другое, что наносит ущерб человеку. Поэтому забота власти об окружающей среде, о культурной среде, о духовной среде свидетельствует о том, что самые главные, стратегические цели и задачи, от которых реально зависит будущее человечества, принимаются во внимание.

Хотел бы поблагодарить Вас за Ваше отношение к Белорусской Православной Церкви и тем вопросам, о которых мы сейчас вкратце поговорили. Действительно, качество человеческой жизни и определяет успех деятельности политиков. А в качество входит не только уровень зарплаты, но и все то, что окружает человека, обеспечивает его благополучие.

Еще раз хотел бы особенно подчеркнуть благополучное состояние религиозной жизни в Белоруссии. И в первую очередь хотел бы поблагодарить Вас за церковно-государственные отношения по линии диалога Правительства Белоруссии с Белорусской Православной Церковью».

На память о встрече Предстоятель Русской Церкви передал главе государства Тихвинскую икону Божией Матери.

По завершении беседы А.Г. Лукашенко и Святейший Патриарх Кирилл перешли в Большой зал, где состоялась встреча Президента Республики Беларусь с членами Священного Синода Русской Православной Церкви и членами Синода Белорусской Православной Церкви.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси.

ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА- ПАМЯТНИКА

14 октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, Святейший Владыка совершил чин великого освящения храма-памятника в честь Всех святых в городе Минске.

После Божественной литургии в новоосвященном храме-памятнике в честь Всех святых в Минске, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в сопровождении митрополита Минского и Заславского Павла посетил крипту храма. В здании храма-памятника объединены храмовое пространство и мемориальное — крипта, посвященная почитанию памяти павших воинов и жертв войн. В крипте находится неугасимая лампада. Вокруг лампы расположены 508 ониксовых ниш, в которых хранятся сосуды, заполняемые землей с мест гибели воинов. 67 ниш уже заполнены.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл освятил 68-ю капсулу с землей с мест сражений Первой мировой войны и упокоения солдат Русской армии в России, Польше, Украине, Литве, Латвии, Чехии, Словакии, Венгрии, Италии, Франции.

После освящения капсула была помещена в ониксовую нишу.

В церемонии закладки капсулы с землей с мест захоронения воинов Первой мировой войны приняли участие представители разных стран и официальные лица.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси.

КОНЦЕРТ ДУХОВНОЙ ПЕСНИ В ИК-3

В рамках Соглашения о сотрудничестве МВД Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви, 14 октября в исправительную колонию №3 посетила творческая группа «Тимпан», которая выступила перед заключенными с вокально-инструментальной программой.

С начала создания деятельность группы «Тимпан» основана на идеалах христианской духовности. Труды группы отмечены двумя Патриаршими грамотами. В настоящее время творческий коллектив «Тимпан» возглавляет Владимир Казбанов. В ее состав входят солистка Анастасия Тиханович и скрипачка Ольга Кривошеева.

Это уже не первый визит «Тимпана» в ИК-3. Особенностью нынешней концертной программы было доминирование в ней песен, написанных на стихи заключенных. Это не могло не вызвать резонанс в душах собравшихся зрителей. Не менее 200 заключенных в завершении выступления аплодировали стоя.

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ В КРАСКАХ

В рамках проекта прихода храма святой Софии Слуцкой «Хвалите имя Господне!» в художественной галерее Университета культуры состоялось открытие двух художественных выставок: «Таинственный мир белорусских икон» иконописной мастерской Виктора Довнара и «Да будет воля Твоя» художника-иконописца Василия Бирука.

В галерее были представлены списки чудотворных икон Божией Матери Жировичской, Логойской, Минской, Марьиногорской, Остробрамской и особо чтимые иконы храма святой Софии Слуцкой.

Многочисленных гостей, пришедших на открытие выставки, приветствовал проректор по научной работе Белорусского государственного университета искусств Виктор Языкович.

«Наша галерея с удовольствием распахнула свои двери для проведения этой выставки. Подобные мероприятия у нас проходят уже на протяжении нескольких лет. С Виктором Довнаром знакомы очень давно — это великолепный художник. Его работы — это достижение и вклад в православную традицию. Целый ряд изображений, которые мы видим, созданы для зарубежных храмов, для церквей Швейцарии. Мы рады, что наш университет принимает деятельное участие в распространении православного духовного наследия, православной культуры. Недавно все мы были свидетелями исторических событий, которые происходили на нашей земле, — это и визит патриарха, и освящение храм в честь Всех святых. Открытие нынешней выставки — это тоже очень важная «лепта» в развитие духовных традиций белорусского народа»

Художник-монументалист Леонид Хоботов в своей приветственной речи также сказал о том, что мы являемся свидетелями формирования белорусской школы иконописи, новых традиций в этом древнем искусстве.»

Священник прихода храма святой Праведной Софии Слуцкой иерей Александр Бойко в своей проповеди так же выразил благодарность и признательность организаторам выставки.

«Я очень рад, что милостью Божией мы все здесь собрались и, наверное, очень сложно что-то сказать среди таких прекрасных икон, где «умолкает всяк глагол». Наверное, каждому верующему знакомо это чувство, где слова умолкают, а больше является молитвенное созерцание. Когда я думал, о чем же можно говорить здесь, мне на ум пришли слова известного ученого, академика, который среди прочих своих работ занимался вопросами построения пространства на плоскости, изучая художественное искусство — это Борис Раушенбах. Он говорил о том, что не знает ничего лучше, нежели чем икона в плане построения композиции и работы с пространством. Рассмотрев целый ряд работ иконописного искусства, он пришел к такому выводу. К такому выводу приходят и другие исследователи. Икона — это не только художественное изображение; не столько художественное изображение в силу того, что икона не изображает что-то или кого-то, а она являет нам и являет, прежде всего, Царство Божие, являет человека преображенного, просвещенного светом Божиим, икона являет самого Бога. Икона — это богословие в красках»

От имени Митрополита Минского и Заславского гостей и организаторов выставки приветствовал протоиерей Александр Шимбалев.

Виктор Довнар представил свою семью и передал слово своей супруге.

Наталья Владимировна призналась, что она благодарна Богу за то, что ее семья служит Церкви: «Просто невозможно описать, как хорошо при воспитании, в общении и в жизни, когда твоя семья воцерковленная. Я вижу, что из моих мальчишек получились нормальные, хорошие люди и хорошие

художники. Та выставка, которую вы сегодня видите, — это большие фотографии еще больших фресок, которые находятся в разных местах нашего земного шара. Это Черногория, это Швейцария, Румыния. Наши художники рассказывают, как они подходили к выбору этих образов. Все проекты очень и очень разные. Прямо перед Вами четыре иконы. Они очень необычные — это иконы, которые сделала наша семья на международном пленэре. Можно сказать, что это коллективная работа. Вы видите белорусские чудотворные иконы. Можно сказать — списки с икон, но это не совсем списки, потому что мы старались обратиться к XVIII–XIX векам и передать дух той эпохи. Одну

из этих икон писала я. Я постигала это искусство, это было очень интересно. Я скажу, что мне больше всего нравится в этих иконах. Смотрите, когда мы смотрим на Божию Матерь в стиле византийском — это замеченная женщина, которая знает, что ее Сын почитет. Она уже скорбит, она страдает о Нем. И мы вместе с ней страдаем, а вот в белорусских иконах этого периода, обратите внимание, икона улыбается: Она знает, что ребенок умрет, но Она уверена, что Он воскреснет. И это для Белоруссии такая надежда! Наверное, отсюда черты белорусского характера — «подождите немножко и будет лучше».

Старший сын Виктора Довнара напомнил, что как иконописцы они работают в разных техниках. Одна из них — новая технология силикатных красок. Силикат — это жидкое стекло. И современные краски позволяют написать фреску точно в таком виде, как она была древняя. Но в Черногории у них был опыт писать древними способами. Об этом рассказал Николай Довнар.

«Мы работали в Черногории, работали с настоящими фресками. Это была живая известь, которая съедала руки во время того, как наносился раствор. Это был мраморный песок, все просеивалось, мешалось, потом наносилось на стены в сорокоградусную жару под куполом при 100% влажности. При этом раствор отваливался, падал прямо на лицо, пока это все наносилось. А потом сразу же нужно было писать. Так же работали и в прошлых веках: сначала наносится слой, пока он не высох, нужно успеть положить второй слой, чтобы выровнять поверхность, а потом нанести рисунок, подготовить цвет. Это очень короткий промежуток времени. Раньше на день художник заказывал себе не больше 8-ми квадратных метров. Не больше, потому что человек просто не успеет. Краска подсыхала, стена высыхала, краска не успевала впитываться, нужно было очень быстро работать, чтобы все это сделать. Потом мы вышли на хороший темп. Когда мы писали, я понимал, что фреска впитывается в штукатурку, она другая — ты пишешь, ты осознаешь, что от тебя останется на несколько веков вот это изображение. Это что-то невообразимое. Все делается не просто: «я положил краску и пошел»; это делается с Богом, делается в храме с молитвой. Ты понимаешь, что создается не только для нас, для прихожан, для художников — делается для Бога».

Открытие выставки продолжилось концертом с участием хоровых коллективов, выступлением членов Союза писателей и деятелей культуры. Это был настоящий праздник песнопений, стихов в окружении иконописной «поэзии» и «музыки» в красках.

**Юлия ЧИРВА, теолог-религиовед.
Фото автора.**

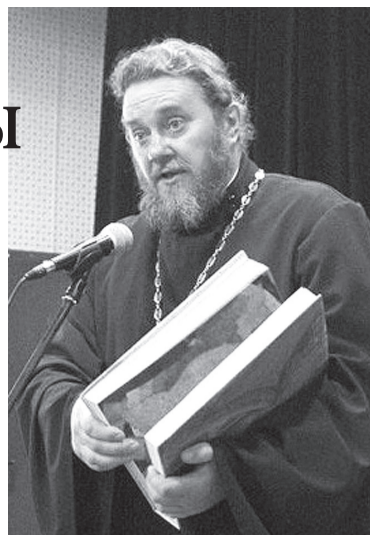
ОТКРЫЛАСЬ КАФЕДРА ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В библиотеке Городокского культурно-просветительского центра открылась четвёртая в Витебской епархии кафедра православной литературы.

Перед открытием в центральном городском храме Святой Живоначальной Троицы состоялся молебен перед началом всякого доброго дела. Богослужение совершили руководитель отдела социальной направленности Витебской епархии иерей Виктор Гляд, благочинный Городокского округа протоиерей Владимир Догодька, благочинный Лиозненского округа иерей Вячеслав Пашкевич и духовенство Городокского благочиния. Далее в библиотеке состоялось непосредственно само открытие и освящение православной библиотечной кафедры. Затем в литературно-музыкальной гостиной воспитанниками детской школы искусств и коллективом хора храма Святой Живоначальной Троицы была представлена концертная

программа. Между творческими выступлениями с приветственными словами и поздравлениями выступили почётные гости и организаторы мероприятия.

Протоиерей Владимир Догодька поблагодарил всех организаторов и благотворителей литературной кафедры, а также преподнёс в дар библиотеке от центрального храма города факсимильное издание Слуцкого Евангелия, подарочное издание житий святых святителя Димитрия Ростовского и юбилейное издание репродукций икон Андрея Рублева.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

14 октября Свято-Покровский кафедральный собор торжественно отметил свой престольный праздник – Покрова Богородицы.

По благословию настоятеля протоиерея Александра Си-роткин после литургии и крестного хода, в котором участвовало множество прихожан из разных приходов города Витебска, верующие Свято-Покровского кафедрального собора организовали трапезу, украсили столы, пригласили всех принять в ней участие. Радостное настроение прихожан поддерживал концерт, в котором звучали песнопения и стихи духовного содержания в исполнении ансамбля «Возрождение». Исполнители песен и стихов – Александра Журковская, Инна Криворот, Ольга Лазовская-Ковальчук, Светлана Максимова, Мария Данилова, Раиса Раева и Елена Менеило вдохновенно и искренне исполняли песни «Отчий дом», «На струнах души моей», «Единый на потребу Поводырь», «Милосердия белый цветок», и др.

Выражаем искреннюю благодарность всем прихожанам, которые приняли участие в подготовке и проведении праздника!

Творческое объединение «Покров».

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

На воинском мемориале в агрогородке Зароново, где покоятся около 10 тысяч воинов Красной армии, погибших в конце 1943—начале 1944 годов, состоялась церемония перезахоронения останков 137 солдат, обнаруженных в окрестностях агрогородка Зароново и деревни Полойники.

Перезахоронения в Зароново совершаются с 50-х годов, однако останки бойцов на территории сельсовета находят до сих пор. Поиск останков удалось осуществить в ходе совместных поисковых работ 52-го отдельного специализированного батальона и поискового отряда благотворительного военно-исторического поискового клуба «Память и примирение» из Москвы. В церемонии перезахоронения приняли участие клирики Витебской епархии.

ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ ПРИДВИНЬЯ

В Витебском филиале «Международного университета МИТСО» прошла областная (с международным участием) научно-практическая конференция «Женщины в истории родного края: жизнь и деятельность», посвященная 100-летию создания Союза православных женщин и Году малой родины в Беларуси.

Во время открытия конференции с приветственными словами к участникам обратились начальник главного управления идеологической работы и по делам молодежи Витебского облисполкома Геннадий Егоров, председатель Витебской областной организации общественного объединения «Белорусский союз женщин», председатель Витебской областной организации Белорусского Общества Красного Креста Галина Желанова и председатель Витебского областного общественного объединения православных

Павел. В своём выступлении Патриарший Экзарх отметил важность темы, обсуждаемой на конференции, а также поблагодарил всех собравшихся за проявленный к ней интерес. На пленарном заседании также присутствовали представители Витебской духовной семинарии: первый проректор духовной школы протоиерей Константин Изофатов, преподаватель истории и агиологии Беларуси Виктор Атапин, а также студенты первого и второго курсов.

Кирилл КОРОСТЕЛЁВ.

женщин, руководитель диаконического центра Витебской епархии Белорусской Православной Церкви Инна Костюкович. Приветственный адрес архиепископа Витебского и Оршанского Димитрия зачитал настоятель храма Успения Пресвятой Богородицы города Витебска протоиерей Сергей Захаров. В докладах участников семинара была отмечена важная роль общественных объединений – таких, как Международный Союз православных женщин и Белорусский союз женщин.

Иер. Владимир ДОГОДЬКА. Фото автора.

Делегация Лиозненского района во главе с благочинным округа иереем Вячеславом Пашкевичем приняла участие в XII православных детско-юношеских Елизаветинских чтениях в городе Смоленске.

Делегатами также стали директор ЦБС Светлана Дрилёнок, заведующая отделом по работе с детьми центральной библиотеки Ольга Печёнова и ученик 10 класса СШ

ЕЛИЗАВЕТИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

№1 г. п. Лиозно Александр Окунев. Лиозненщина участвовала в чтениях в четвёртый раз. В этом году в рамках проекта «Духовное наследие земли Лиозненской» отдел по работе с детьми и Александр Окунев подготовили исследование «Православная история села Велешковичи». Выступление Александра было высоко оценено специалистами и слушателями. Он награждён дипломом и книгой, а наставник исследования Оль-

га Печёнова получила благодарность за осуществление научного руководства. Доклад предложено напечатать в очередном православном альманахе Смоленской епархии и выступить с ним ещё раз в Смоленске. Елизаветинские чтения становятся для участников настоящей радостью – они обогащают духовно и дают возможность поделиться опытом работы с соседней митрополией.

Ольга ДМИТРИЕВА.

ПЕРВАЯ ЛИТУРГИЯ

Накануне праздника иконы Божией Матери «Спорительница хлебов» была совершена первая Божественная литургия в храме агрогородка Пушки. Богослужение возглавил благочинный Лиозненского округа, настоятель храма Воздвижения Креста Господня г. п. Лиозно иерей Вячеслав Пашкевич. В завершение богослужения было совершено молебное пение, завершившееся крестным ходом вокруг храма.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК КИРИОН

Известный грузинский духовный и общественный деятель, учёный и публицист, священномученик епископ Кирион (в мире Георгий Иеронимович Садзагелле) родился в ноябре 1854 г. в семье грузинского священника.

Предки его преемственно более двух веков служили православной церкви и были деятельными миссионерами среди кавказских горцев — осетин и ингушей.

По окончании Тифлисской духовной семинарии в 1876 г. поступил в Киевскую духовную академию на историческое отделение. Факультет имел лучших, и даровитых профессоров: И.И. Малышевского, Ф.А. Терновского, А.В. Розова, Н.С. Тумасова.

Находясь под обаянием личностей названных профессоров, студент Георгий полюбил занятия церковно-историческими вопросами, и эта любовь определила характер его последующей учено-литературной деятельности, которая посвящена главным образом прошлым судьбам церкви в родном ему крае. Академию будущий епископ окончил в 1880 г. со степенью кандидата богословия. Тогда же был направлен в Одесскую духовную семинарию помощником инспектора.

С 1883 г. состоял последовательно на должностях: помощника смотрителя Телавского духовного училища, Горийского духовного училища, преподавателя Кутаисского духовного училища и епархиального женского училища. В этот период опубликовал несколько своих работ по истории Грузинской церкви под псевдонимом Ивериели и Никозели, изучал и собирал грузинские средневековые манускрипты, древние грузинские монеты, записывал грузинский фольклор, спонсировал талантливых грузинских студентов и переписывался с заинтересованными историей Грузии западными историками.

После гибели жены и детей, 2 ноября 1896 г. пострижен в монашество экзархом архиепископом Владимиром (Богоявленским), 6 ноября рукоположен во иеромонаха и назначен настоятелем Квабтаховского Успенского монастыря с возведением в сан игумена; с 31 декабря — благочинный монастырей Грузинской епархии и инспектор

школ «Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе».

23 августа 1898 г. в Сионском кафедральном соборе была совершена хиротония архимандрита Кириона в епископа Алавердского, второго vicария Грузинской епархии. 12 августа 1900 г. он назначается епископом Горийским, первым vicарием Грузинской епархии, 10 марта 1902 г. — епископом Балтским, vicарием Подольской епархии, 3 мая 1903 г. — епископом Новомиргородским, первым vicарием Херсонской епархии, 23 апреля 1904 г. назначен, а 26 мая епископ Кирион прибыл в Орел для управления Орловской и Севской епархией, с февраля 1906 по 1907 г. — епископ Сухумский, с 1907 по 1908 г. — епископ Ковенский, vicарий Литовской епархии; с 15 марта 1908 г. на покое, с 10 января 1915 г. по 12 июля 1917 г. — епископ Полоцкий и Витебский; с 01 августа 1917 г. на покое.

Преосвященный Кирион был широко известен своими трудами по археологии и духовной литературе Грузии. Почти при каждом училище он открывал библиотеки и читальни, заботился об улучшении быта учителей. В Херсоне им был также организован церковно-археологический музей. За участие в деле сохранения древних памятников христианства на Кавказе и содействие науке своими церковно-археологическими трудами он был избран членом-корреспондентом Императорского Московского археологического общества. Важнейшими из его научных работ являются такие, как: «Святая равноапостольная Нина, Провсвительница Грузии», «Святой царь Мириан Хосроян, первый христианский венценосец Грузии», «Перевод священно-богослужебных книг на грузинский язык и значение его для церкви Грузинской», «Описание Митехского Четвероевангелия», «Историко-археологический очерк Метехского храма», «Двенадцативековая религиозная борьба православной Грузии с исламизмом» и т. д.

В его публицистике отражены интересные взгляды в области филологии

и этнографии. Но в первую очередь он был исследователем грузинской церковной истории. В периодике он публиковался на грузинском и русском языках. Своей научной и общественной деятельностью епископ Кирион внёс большой вклад в восстановление независимости Грузинской Церкви.

Из трудов епископа следует особо отметить изданное в 1910 г. на русском языке обширное исследование «Культурная роль Иверии в истории Руси», написанное им в ссылке. Подробно изучив русские и грузинские источники, Владыка показывает давнюю культурную связь обеих стран, выдвигает научную гипотезу, что русские летописи разработаны с учётом грузинских источников. Аналогичный характер носит его труд о «Житии отцов Киево-Печерской лавры», где он показывает, что автор данного Жития использовал житие отцов Шио-Мгвимского монастыря.

Большая часть трудов епископа Кириона написана на русском языке. Русские учёные относились к нему с большим почтением. В одном из личных писем он пишет: «Уж очень раздуто мнение обо мне, как об историке и археологе. Не только духовенство, но и все, кто читают печатные издания, очень почтительно относятся ко мне. Какой силой обладает, Отче, малюсенькое острие пера...».

После февральских 1917 г. событий в Российской империи, вследствие усиления активности сепаратистов, резко обостряются межнациональные противоречия. Это повлекло за собой раскольнические действия и в церковных кругах. В Грузии усиливается стремление части духовенства и епископата к отделению от Российской Православной Церкви. В марте 1917 г. без согласия Кириархальной Церкви, против воли экзарха Грузии архиепископа Платона группа епископов провозгласила автокефалию Грузинской церкви. Местоблюстителем Католикосом поставлен был Леонид (Окропиридзе), епископ Гурийско-Мингрельский. Не воз-

ражая в принципе против независимости Грузинской церкви, Святейший Патриарх Тихон выразил сожаление о неканоничности отделения.

После Февральской революции летом 1917 года епископ Кирион вернулся в Грузию и 17 сентября того же 1917 г. Собором Грузинской автокефальной Церкви избран католикосом-патриархом всея Грузии. Интронизован 1 октября 1917 г. во Мцхете, в патриаршем соборе 12-ти Апостолов при громадном стечении народа и всеобщем ликовании.

10 июля 1918 г. был найден убитым в своей келье в Марткопском монастыре святого Антония. Рядом с убитым на полу валялся револьвер, из которого был произведён смертельный выстрел, предохранитель револьвера был в закрытом состоянии. Распространили слухи, что Предстоятель Грузинской Церкви покончил с собой, но человек, покончивший с собой, никак не смог бы закрыть предохранитель. Через некоторое время убили заступников и соратников католикоса-патриарха Кириона, монаха Мириани и епископа Кутаисского Антония (Георгадзе). Убийство католикоса-патриарха Кириона по сегодняшний день остаётся тайной.

20 июля 1918 г. был торжественно погребен в Тбилиси, в Сионском соборе. 17 октября 2002 г. был канонизирован Священным Синодом Грузинской Православной Церкви как священномученик.

Иерей Александр МАТВЕЕВ.

ПОВЕСТИ ЦЕРКОВНОЙ СТАРИНЫ

В сентябре 1893 г. в Витебске этнографом Евдокимом Романовым и историком Алексеем Сапуновым было открыто древлехранилище — церковно-археологический музей.

125 лет назад такие создавались по всем губерниям Российской империи. Коллекция витебского древлехранилища, разместившегося в архиерейском доме (на современной площади Свободы), уже к 1905 г. насчитывала свыше тысячи предметов старины, которые отражали церковную историю региона.

В 1924 г. большинство материалов было передано Витебскому отделению Белмузея в ратуше. Церковно-археологическая коллекция использована как основа музея атеизма, который размещался до 1941 г. в бывшем костеле Святого Антония.

В настоящее время часть уникального собрания церковной старины хранится в фондах областного краеведческого музея.

Но вот уже без малого четверть века в Витебской епархии действует свой церковно-археологический музей, создание которого стало продолжением традиции, что зародилась в конце XIX века.

Сбор ценностей начался с возрождением храмов в середине 1990-х. Многие памятники старины были спасены верующими, сохранены в семьях, найдены в подвалах храмов и монастырей. Люди несли состарившиеся книги, иконы,

предметы церковного обихода.

По благословению архиепископа Димитрия церковно-археологический кабинет был открыт в Витебской духовной семинарии. Первая экспозиция здесь создавалась усердием протоиерея Николая Прусакова. После возведения Воскресенской церкви в нижнем храме Антония Римлянина также разместили часть музейного собрания.

За годы собрания уникальные книги, все они были в употреблении в храмах и монастырях, состарились, теперь эти издания не используются во время богослужений — оригиналы имеют ценность музейных экспонатов. Среди раритетов — Канонник 1739 г., Евангелие, изданное в Почаевской лавре в 1759 г., Часослов, напечатанный в Москве при патриархе Иосифе в царствование Алексея Михайловича (середина XVII века), рукописная Псалтырь XIX века.

— В это время православные книги печатали. Псалтырь старообрядческая, что нам подтвердил при прочтении профессор Минской духовной академии первый проректор Института теологии Белгосуниверситета протоиерей Сергей Гордун, — рассказал первый проректор духовной семинарии протоиерей Константин Изофатов. — Это редчайший экземпляр. Не менее уникален отдельно изданный Апокалипсис с богатыми иллюстрациями, датируемый XIX веком. Кстати, библиографические раритеты мы не раз экспонировали на совместных выставках в ратуше, одна из

них была посвящена 500-летию белорусского книгопечатания.

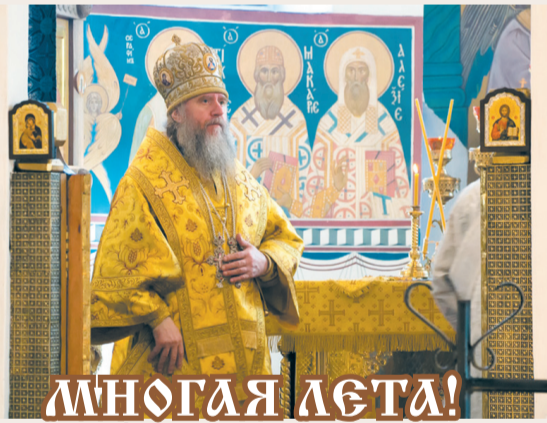
В епархиальном музее хранятся также иконы, каждая — со своей легендой и по-своему уникальная. Исклительности одним в принадлежности к давнему времени, в том, что передавались в семьях из поколения в поколение. Так, икону «Всех скорбящих радость» подарил владыка, она была стара, однако ее аккуратно восстановил витебский реставратор Юрий Кегелев. Уникальность других образов — в ином. Иконы, раненные временем и людьми, сохраняются как свидетельство безбожного отношения к духовным святыням. На иконе Архангела Гавриила начала XX века блеснул когда-то левкас, однако алчный человек выскоблил его, думал, что поживится золотом. Из Орши в музей была доставлена икона с пулевыми ранениями, которая пострадала от выстрелов в лихие времена.

В экспозиции представлены и археологические находки — в частности, межевые каменные кресты XII века из Витебского и Оршанского районов, предметы церковного обихода — литье XVII–XIX веков, кресты, покровец и воздух с красивым ручным шитьем, а также облачения священнослужителей.

Бесценные реликвии открыты для всеобщего обозрения и в храме Антония Римлянина, и в духовной семинарии.

Этот музей для изучения церковной истории Витебщины — один из глубинных источников.

Наталья КРУПИЦА.

МНОГАЯ ЛЕТА!

10 ноября Православная Церковь отмечает день памяти святителя Димитрия, митрополита Ростовского. В этот день в Свято-Успенском кафедральном соборе г. Витебска пройдет праздничная Божественная Литургия.

Сердечно поздравляем управляющего епархией архиепископа Витебского и Оршанского Димитрия с Днем Тезоименитства и желаем ему многая и благая лета!

*Владыка любимый! Владыка родной!
Оставь свои боли в траве ты сухой,
Мне будет не больно, я ведь на поле жила.
В злосчастный момент налетели природы
Пожар и гроза,
Все высохло вщент, осталась душа.
Она говорит:
Живите другие, пусть будет пользой всем,
заберу ваши боли с собой насовсем,
Я — сухая трава, я свой век отжила,
Мне будет не больно, осталась душа,
Осталась ведь жилка от засухи той,
Когда пронеслись пожар и гроза,
Всегда быть полезной и даже теперь
Останусь счастливой с помощью
своей для людей.
Всегда быть полезной — подарок судьбы.
Останусь подарком для пользы страны.*

Приходжанка Надежда СКУДРЕ.

Вчера вечером февральский воздух по-мартовски благоухал весной и теплом, и звёзды в небесной черноте ещё по-зимнему ранне-го вечера были яркими. Стоя на общем балконе тринадцатого этажа нашей шестнадцатизатяжки, думала о том, что весна в этом году по всем приметам будет ранней и тёплой, о том, как быстро летит время земной жизни, что часто мы вызреваем в ней в совсем уж диковинные фрукты.

Но чаще вообще не вызреваем. Смоковницы сухие. Или превращаемся в полный зоопарк.

Тут же одернула сама себя: ну вот, опять за любимое — ярлыки на ближних навешивать. Может, это Алёнин Ангел тихонько и печально вздохнул с тёмных ступеней лестничной клетки. Редко прихожу сюда, на общий балкон тринадцатого этажа, потому что здесь чужой Ангел-хранитель заставляет мою совесть плакать.

А пока что вдыхала свежий воздух и, если быть до конца честной, совсем не хотела возвращаться домой. Потому что там, на моей кухне, рядом с моим мужем Владимиром сидел его старинный друг, аспид — Валерка. Наверное, уже доедал куриный супчик, тяжело дышал, потел, краснел и сопел под тихие Вовкины речи.

Валерка-аспид только после больницы. Пять дней возились с ним в реанимации, потом ещё неделя эндокринологии. Диагноз у него простой и страшный — хронический алкоголизм. В этот раз вынули мы его уже практически из отдельного, специально для него уготованного, адского котла.

Это печальная шутка, которой обычно приветствую в моменты возвращения из небытия всех пьющих и всякую дрянь вкушающих пациентов:

— Ну что, наверное, думал, там тебя белые Ангелы ждут по твоим делам? А там чумазые, хватъ — и в котёл номер шесть. Давай, болезный, отползай будем.

В этот раз, с Божьей помощью и по Его благости, Валерку удалось вытащить. Правда, поджелудочную свою он убил окончательно и бесповоротно, вот теперь привыкает к ежедневным уколам инсулина.

А я — к милосердию. К тому, что уже итак лежачих не бьют.

Поэтому и ушла подышать и полечиться на тринадцатый этаж, чтобы не отвесить ему сгоряча пенделя. А то совсем Бабой-ягой стану — накормила, напоила, чистый халат махровый дала, чтобы помылся после больницы, а потом — жрать поедом. Нет уж, пусть Вовка вещает, у него смирения и терпения много. У меня совсем нет.

Наверное, Валерка и ему подобные собратья по винопитию посланы мне Богом для смирения не в меру горячей и твёрдой, как камень, души. Сколько их перевидала за годы работы в больницы, со сколькими помучалась, пока поняла, что и им с их бедой совсем не сладко. Жалуюсь до сих пор батюшке, отцу Андрею:

— Алкоголики — это мой профиль...

Он только тихо улыбается в бороду:

— У Бога для каждого свой Крест уготован. Я вот, как только в этом приходе служить начал, по улице пройти не мог, словно караулили меня по всем закоулкам. Иду, а они с радостным воплем:

— Отец Андрей, здравствуйте, — навстречу.

Меня местные благочестивые старушки потом на исповедях обнюхивали — не их ли собутыльник. Слава Богу, есть такие из страдальцев, что всё же отползай после тех разговоров от зелёного змия стали. Терпи.

Учусь терпеть. Часто вспоминаю первого своего, вытащенного с того самого котла пациента, одноногого мужика, выпившего с друзьями морилку, с которым потом сутки возились. Как гордилась, как лекцию ему читала о том, что всякую гадость пить нельзя. Такой себя умной и правильной чувствовала. Он к нам в аккурат через три дня опять влетел. Грузим его в полуживом состоянии на каталку, чтобы в интенсивную терапию везти, а он культёй звенит там, где штанина подогнута. Глянули: бутылочки с «Тройным» одеколоном, и пару пузырьков одеколона «Гвоздика». Стонет, болезный. Уже, когда опять откачали да промыли, спрашиваю:

— Зачем одеколон жрал-то?

А он так печально:

— Да я с дамой был. Даму же не станешь морилкой поить, а от одеколона запах хороший. Знаешь, сестричка, мне ведь с одной ногой тоже любви хочется.

Плакал.

С тех пор стала чуть мягче. Я ведь с одной ногой да по помойкам ещё не жила, не мне судить.

Вот и Валерка теперь сидит на нашей кухне, глотает скупую слезу, о чем-то шепчется с Вовкой, роняя голову на руки. Мне туда со своим бабским любопытством нельзя, чтобы не смущать. Да и так знаю, что выливает он наболевшую душу. Потому что только недавно поняла: душа у всех болит. И у пьющих, и

у непьющих. И у тех, кто всех судит, наступает вдруг время и срок: заболит так, что хоть волком вой.

Валерка — это мой тренажёр для выработки любви христианской и смирения. Он мне Богом послан. Сколько же собственной грязи всплывает на-гора в душонке, прилизанной напоказ, при встречах с такими вот Валерками...

И то правда — если не трогают наши сердца каменные благочестивые подвиги святых, если глухи и слепы остаемся мы к мученичеству верных, то, может, вот такой Валерка заставит нас глянуть на свою жизнь под другим углом:

— Господи, а как вот ему в грязи, в нелюбви, в холоде и голоде? Не я ли, умница-разумница, его к такому свинству подтолкнула, не я ли руку не протянула, не я ли отвернулась — по ложному стыду.

Судить ближнего легко и приятно. Влезть, хотя бы мысленно, в его шкуру, в его жизненные обстоятельства, намного труднее. Легко отвернуться и пройти мимо, пылая праведным гневом — до чего потерял образ. Жить самому по образу, прощать и любить, даже грязного и пьяного, неизмеримо тяжело. А по-другому нельзя. Не получится по-другому стать человеком.

Кто знает душу ближнего своего, своей собственной не ведая. Вот и я так, как Валерка, не жила. Ведь не сразу он запойным стал. Почитай, тридцать лет жизни его перед глазами. Подруга моя давняя —

НЕМОЙ ВОПРОС

жена его. Вот, не заладилось что-то у них, любимая её поговорка не сработала:

— Для каждой кастрюли своя крышечка найдётся. То ли крышка от другой кастрюли, то ли суп не тот, но срывает крышку всё время паром обид да ссор, вот и беда. Не лезу туда, а Вовка мой печально вздыхает только:

— Плохо, когда она, — нелюбовь.

Какая она, любовь-то земная. Вот, почитай, полтинник прожила, только поняла — она разная. Идут двое, за руки держатся, в глаза друг другу заглядывают. Любовь. Мама малыша везёт, над коляской наклонилась, лопочет. Великая любовь. Батюшка, грехи отпуская, руку на затылок кладёт, вздыхает. Божья любовь. Мать треплет за ухо школьника-непоседу, плачет, внушает что-то. И тоже любовь. Разная она.

В прошлом году плакал у меня на руках в палате солдатик безногий — невеста отвернулась, матери нет, умерла. Так страшно стало, пусто вокруг него, что всё собой заполнить захотелось, и супом его кормить с ложки, и молитвы в голос читать, только чтобы не было этой звенящей холодом пустоты. Нелюбовь — это пустота.

Нелюбовь — всегда мимо. Мимо чужой скорби, чужих слёз, боли. Мимо спасения. Нелюбовь всегда чванлива и скоро на осуждение. Горда, тщеславна и глуха. Брезглива и суетна. Такая она, — нелюбовь.

Знаю это точно. Когда-то мне рассказал об этом чужой Ангел-хранитель. Тот, что печально вздыхает сейчас на тёмных ступеньках лестницы за моей спиной. Алёнин Ангел.

Алёна была самой успешной студенткой в своей группе. Да что там в группе, на всём курсе в медицинском институте. Была она, как и положено отличницам, строгой и скромной, в огромных очках и с косой. Типичный доктор в белом халате, вызывающий у больных доверие. Специализация у Алёны была серьёзная — психотерапевт.

Училась она истоиво и упорно, на всякие студенческие шалости типа влюблённостей и охов-вздохов времени не тратя. Родители — третье поколение потомственных врачей, Алёной очень гордились и спуска ей не давали ни в чём. Была она завинчена-закручена на все винты и гайки, умница без страха и упрёка, пример для подражания нам, нерадивым и расхлябанным.

Не знаю, как мы с ней подружались — я к тому времени уже молодая мамочка с трёхлетним малышом, подрабатывающая потихоньку в больнице в ночные смены, обычная медсестра, и она — будущее светило психиатрии, а пока в те времена — ночной дежурный в приёмном отделении областной больницы мегаполиса.

Подружались тихо и незаметно, рассказывая друг другу о самом важном для нас в то время — я о своём малыше, она — о своих планах на будущее. Мои рассказы были обычными для молодых мам, с первыми шагами, смешными детскими вопросами и вечным безденежьем, её — с грандиозными будущими свершениями в области новых направлений в лечении депрессий, психических расстройств, маячившей где-то на горизонте докторской диссертацией.

И о любви. Потому что даже отличницы в толстых очках и с косами о ней мечтают. Правда, в Алёнины планы пока что любовь не вписывалась, но всё же о ней грезилось.

— Вот закончу ВУЗ, потом поработаю, а уж там, когда-нибудь и влюбиться можно, — мечтала Алёна.

Казалось, у этой девочки с железным характером всё так и будет. И уж кого-кого, но только не её жизнь сможет сбить с ног. Вдруг Алёна влюбилась. В конце последнего курса, неожиданно для всех и себя.

Влюбилась в какого-то мальчишку, тренера по модным в те года восточным единоборствам. Вся её, на долгие годы вперед распланированная жизнь, полетела под откос. Так случилось, что характер у Алёного избранника был жёстким и отточенным в безжалостность, как и его удары на ринге. В этот характер совсем не вписывались такие понятия, как сочувствие, мягкость и сопереживание. Всё должно было пасть к его ногам и служить одной великой его цели — созданию частной школы боевых искусств. Алёна такая жёсткость нравилась, она к такой привыкла с детства, и именно она решила первой принести жертву будущему великому тренеру: оставила перед самым дипломированием медуниверситет, потому что надо было ехать куда-то на курсы своего гуру вместе с ним, готовить, стирать ему и поддерживать все его начинания.

На долгие тогда два года Алёна пропала из моей жизни. А потом мы случайно встретились на улице, и встреча эта стала для меня потрясением.

Как-то раз на шумной улице меня вдруг тронула за руку странная, непонятного возраста женщина-девушка в сари, бритая, с кучей звенящих браслетов на руках

и с отрешённым взглядом затуманенных глаз. По привычке, не поднимая глаз, торопясь куда-то, уже почти отмахнулась от неё, но тут она назвала меня по имени:

— Ира, стой...

Это была Алёна. Два долгих года она где-то пропадала со своим «ушуистом», теперь вот стояла на перекрестке, пытаюсь раздавать спешащим мимо людям какие-то брошюры кришнаитские. Чувствуя себя совсем неловко от любопытных взглядов, устремлённых на нас, затащила её в кафе, стала расспрашивать. Оказалось, что школу-студию открыть у них не получилось, приятель её с ней строг, требует полного подчинения во всём, от быта до мыслей, жизнь же полна бытовых трудностей и безденежья.

Вдруг почувствовала тогда — одна моя половинка хочет встряхнуть Алёнку. Хлопнуть бы её по плечу, закричать: очнись, давай вместе подумаем, может, в институте восстановишься, или давай ко мне, всё решим! Вторая, там, где эгоизм и самость, шепчет:

— Зачем тебе чужое горе, да ещё и странная такая, вон, уже люди оглядываются на нас с чулом кришнаитским.

В тот раз всё же преодолела себя, встряхнула Алёну в руку весь кошелек, написала на бумажке свой новый адрес, мол, заходи, когда нужно.

Она и стала заходить всё более — за каждой нуждой. Нужды было много: и в одежде, и в деньгах, и просто в добром слове, потому, что жизнь закрутила Алёну в тугой узел. Она начала пить. Сначала понемногу, потом всё более и более. К тому моменту, как «ушуист» бросил её совсем, Алёна была уже полностью большим человеком. Однажды, после того, как она пропала куда-то на целых полгода, увидела её, проезжая по двору одного из спальных районов нашего города. Она стояла у мусорного бачка и сосредоточенно ковырялась в нём. На минуту подняла голову, вдруг увидела меня за рулём машины. Наши глаза встретились, — и я отвела свои.

Долгие годы не нахожу себе оправдания. В тот день я проехала мимо. Проеехала, потому что рядом со мной сидела моя более успешная подруга, потому что было как-то неловко и стыдно останавливаться рядом с этой спитой женщиной, да и денег в кошельке в тот момент вдруг стало что-то жалко. Проеехала, потому что во мне в тот миг звенела пустота. Гордая, тщеславная, скоряя на суд — ПУСТОТА. На следующий день, въезжая после работы во дворы и думая о том, где припарковать машину, вдруг увидела у нашего высотного дома толпу людей. На асфальте, рядом с крыльцом, что-то лежало, и я, проезжая мимо, брезгливо поморщилась: опять очередной пьянчуга валяется. Идя к дому, поняла — человек выпал с балкона и разбился. Подойдя ближе, с ужасом узнавания подумала: на нём моя старая куртка и ботинки. Это была Алёна. Она сбросилась с тринадцатого этажа нашего дома.

Все годы после её смерти заставляю себя не сместь проходить мимо валяющихся пьяных, поднимать, совать в руки копейку, а если надо — тащить на себе, вызывать «скорую» или милицию. Слушаю запойных, вышедших из запоя, ишу в «секондах» рубахи и штаны. Душу в себе гада осуждения и гада безжалостности — змей своего сердца. Когда вдруг забываюсь и снова осуждаю, то иду на тринадцатый этаж нашего дома. Там, на тёмных ступенях лестничной клетки, сидит Алёнин Ангел. Он всегда молча спрашивает меня:

— Почему в тот день ты проехала мимо?

Ирна ВЯЗОВАЯ.

Бабка была тучная, широкая, с мягким, певучим голосом. В старой вязаной кофте, с подоткнутой за пояс юбкой расхаживала она по комнатам, неожиданно появляясь перед глазами как большая тень.

— Всю квартиру собой заполонила!.. — ворчал Борькин отец.

А мать робко возражала ему:

— Старый человек... Куда же ей деться?

— Зажилась на свете... — вздыхал отец. — В инвалидном доме ей место — вот где!

Все в доме не исключая и Борьки, смотрели на бабушку как на совершенно лишнего человека.

Бабка спала на сундуке. Всю ночь она тяжело ворочалась с боку на бок, а утром вставала раньше всех и гремела в кухне посудой. Потом будила зятя и дочь:

— Самовар поспел. Вставайте! Попейте горяченького-то на дорожку...

Подходила к Борьке:

— Вставай, батушка мой, в школу пора!

— Зачем? — сонным голосом спрашивал Борька.

— В школу зачем? Темный человек глух и нем — вот зачем!

Борька прятал голову под одеяло:

— Иди ты, бабка...

— Я-то пойду, да мне не к спеху, а вот тебе к спеху.

— Мама! — кричал Борька. — Чего она тут гудит над ухом, как шмель?

— Боря, вставай! — стучал в стенку отец. — А вы, мать, отойдите от него, не надоедайте с утра.

Но бабка не уходила. Она натягивала на Борьку чулки, фуфайку. Грузным телом колыхалась перед его кроватью, мягко шлепала туфлями по комнатам, гремела тазом и все что-то приговаривала.

В сенях отец шаркал веником.

— А куда вы, мать, галоши дели? Каждый раз во все углы тыкаешься из-за них!

Бабка торопилась к нему на помощь.

— Да вот они, Петруша, на самом виду. Вчерась уж очень грязны были, я их обмыла и поставила.

Отец хлопал дверью. За ним торопливо выбежал Борька. На лестнице бабка совала ему в сумку яблоко или конфету, а в карман чистый носовой платок.

— Да ну тебя! — отмахивался Борька. — Раньше не могла дать! Опоздаю вот...

Потом уходила на работу мать. Она оставляла бабке продукты и уговаривала ее не тратить лишнего:

— Поэкономней, мама. Петя и так сердится: у него ведь четыре рта на шее.

— Чей род — того и рот, — вздыхала бабка.

— Да я не о вас говорю! — смягчалась дочь. — Вообще расходы большие... Поаккуратнее, мама, с жирами. Боре пожирней, Пете пожирней...

Потом сыпались на бабушку другие наставления. Бабка принимала их молча, без возражений.

Когда дочь уходила, она начинала хозяйничать. Чистила, мыла, варила, потом вынимала из сундука спицы и вязала. Спицы двигались в бабкиных пальцах то быстро, то медленно — по ходу ее мыслей. Иногда совсем останавливались, падали на колени, и бабка качала головой:

— Так-то, голубчики мои... Не просто, не просто жить на свете!

Приходил из школы Борька, сбрасывал на руки бабке пальто и шапку, швырял на стул сумку с книгами и кричал:

— Бабка, дай поесть!

Бабка прятала вязанье, торопливо накрывала на стол и, скрестив на животе руки, следила, как Борька ест. В эти часы как-то невольно Борька чувствовал бабушку своим, близким человеком. Он охотно рассказывал ей об уроках, друзьях.

Бабка слушала его любовно, с большим вниманием, приговаривая:

— Все хорошо, Борюшка: и плохое и хорошее хорошо. От плохого человек крепче делается, от хорошего душа у него зацветает.

Наевшись, Борька отодвигал от себя тарелку:

— Вкусный кисель сегодня! Ты ела, бабка?

— Ела, ела, — кивала головой бабка. — Не заботься обо мне, Борюшка, я, спасибо, сыта и здорова.

Потом вдруг, глядя на Борьку выцветшими глазами, долго жевала она беззубым ртом какие-то слова, скорее всего молитвы. Щеки ее покрывались рябью, и голос понижался до шепота:

— Вырастешь, Борюшка, не бросай мать, заботься о матери. Старое что малое. В старину говаривали: трудней всего три вещи в жизни — Богу молиться, долги платить да родителей кормить. Так-то, Борюшка, голубчик!

— Я мать не брошу. Это в старину, может, такие люди были, а я не такой!

— Вот и хорошо, Борюшка! Будешь поить-кормить да подавать с ласкою? А уж бабка твоя на это с того света радоваться будет.

— Ладно. Только мертвой не приходи, — говорил Борька.

БАБКА

После обеда, если Борька оставался дома, бабка подавала ему газету и, присаживаясь рядом, просила:

— Почитай что-нибудь из газеты, Борюшка: кто живет, а кто мается на белом свете.

— Почитай! — ворчал Борька. — Сама не маленькая!

— Да что ж, коли не умею я.

Борька засовывал руки в карманы и становился похожим на отца.

— Ленишься! Сколько я тебя учил? Давай тетрадку! Бабка доставала из сундука тетрадку, карандаш, очки.

— Да зачем тебе очки? Все равно ты буквы не знаешь.

— Все как-то явственней в них, Борюшка.

Начинался урок. Бабка старательно выводила буквы: «ш» и «т» не давались ей никак.

— Опять лишнюю палочку приставила! — сердился Борька.

— Ох! — пугалась бабка. — Не сосчитаю никак.

Со двора доносился визг ребят.

— Давай пальто, бабка, скорей, некогда мне!

Бабка опять оставалась одна. Поправив на носу очки, она осторожно развертывала газету, подходила к окну и долго, мучительно вглядывалась в черные строки. Буквы, как жучки, то расползались перед глазами, то, натываясь друг на дружку, сбивались в кучу. Неожиданно выпрыгивала откуда-то знакомая трудная буква. Бабка поспешно зажимала ее толстым пальцем и торопилась к столу.

— Три палочки... три палочки... — радовалась она.

* * *

Пришел к Борьке друг. Друг сказал:

— Здравствуйте, бабушка!

Борька весело подтолкнул его локтем:

— Идем, идем! Можешь с ней не здороваться. Она у нас старая старушенция.

Бабка одернула кофту, поправила платок и тихо пошевелила губами:

— Обидеть — что ударить, приласкать — надо слова искать.

А в соседней комнате товарищ говорил Борьке:

— А с нашей бабушкой всегда здороваются. И свои, и чужие. Она у нас главная.

— Как это — главная? — заинтересовался Борька.

— Ну, старенькая... всех вырастила. Ее нельзя обижать. А что же ты со своей-то так? Смотри, отец взгреет за это.

— Не взгреет! — нахмурился Борька. — Он сам с ней не здороваются.

Товарищ покачал головой.

— Чудно! Теперь старых все уважают. Советская власть знаешь как за них заступается! Вот у одних в нашем дворе старичку плохо жилось, так ему теперь они платят. Суд постановил. А стыдно-то как перед всеми, жуть!

— Да мы свою бабушку не обижаем, — покраснел Борька. — Она у нас... сыта и здорова.

Прощаясь с товарищем, Борька задержал его у дверей.

— Бабка, — нетерпеливо крикнул он, — иди сюда!

— Иду, иду! — заковыляла из кухни бабка.

— Вот, — сказал товарищу Борька, — попрощайся с моей бабушкой.

После этого разговора Борька часто ни с того ни с сего спрашивал бабку:

— Обижаем мы тебя?

А родителям говорил:

— Наша бабка лучше всех, а живет хуже всех — никто о ней не заботится.

Мать удивлялась, а отец сердился:

— Кто это тебя научил родителей осуждать? Смотри у меня — мал еще!

И, разволновавшись, набрасывался на бабку:

— Вы, что ли, мамаша, ребенка учите? Если недовольны нами, могли бы сами сказать.

Бабка, мягко улыбаясь, качала головой:

— Не я учу — жизнь учит. А вам бы, глупые, радоваться надо. Для вас сын растет! Я свое отжила на свете, а ваша старость впереди. Что убьете, то не вернете.

* * *

Борьку вообще интересовало бабкино лицо.

Были на этом лице разные морщины: глубокие, мелкие, тонкие, как ниточки, и широкие, вырытые годами.

— Чего это ты такая разрисованная? Старая очень? — спрашивал он.

Бабка задумывалась.

— По морщинам, голубчик, жизнь человеческую, как по книге, можно читать.

— Как же это? Маршрут, что ли?

— Какой маршрут? Просто горе и нужда здесь расписались. Детей хоронила, плакала — ложились на лицо морщины. Нужду терпела, билась — опять морщины. Мужа на войне убили — много слез было, много и морщин осталось. Большой дождь и тот в земле ямки роет.

Слушал Борька и со страхом глядел в зеркало: мало ли он пережил в своей жизни — неужели все лицо такими нитками затянется?

— Знаешь что, бабка! — ворчал он. — Наговоришь всегда глупостей...

За последнее время бабка вдруг сгорбилась, спина у нее стала круглая, ходила она тише и все присаживалась.

— В землю вращает, — шутил отец.

— Не смейся ты над старым человеком, — обижалась мать.

А бабке в кухне говорила:

— Что это вы, мама, как черепаха, по комнате двигаетесь? Пошлешь вас за чем-нибудь и назад не дождешься.

Умерла бабка перед майским праздником. Умерла одна, сидя в кресле с вязаньем в руках: лежал на коленях недоконченный носок, на полу — клубок ниток. Ждала, видно, Борьку. Стоял на столе готовый прибор. Но обедать Борька не стал. Он долго глядел на мертвую бабку и вдруг опрометью бросился из комнаты. Бегал по улицам и боялся вернуться домой. А когда осторожно открыл дверь, отец и мать были уже дома.

Бабка, наряженная, как для гостей, — в белой кофте с красными полосками, лежала на столе. Мать плакала, а отец вполголоса утешал ее:

— Что же делать? Пожила, и довольно. Мы ее не обижали, терпели и неудобства и расход.

В комнату набились соседи. Борька стоял у бабки в ногах и с любопытством рассматривал ее. Лицо у бабки было обыкновенное, только бородавка побелела, а морщин стало меньше.

Ночью Борьке было страшно: он боялся, что бабка слезет со стола и подойдет к его постели. «Хоть бы унесли ее скорее!» — думал он.

На другой день бабку схоронили...

Вернувшись со двора, Борька застал мать сидящей перед раскрытым сундуком. На полу была свалена всякая рухлядь. Пахло залежавшимися вещами.

Мать вынула смятый рыжий башмачок и осторожно расправила его пальцами.

— Мой еще, — сказала она и низко наклонилась над сундуком. — Мой...

На самом дне загремела шкатулка. Борька присел на корточки. Отец потрепал его по плечу: «Ну что же, наследник, разбогатеет сейчас!»

Борька искоса взглянул на него.

— Без ключей не открыть, — сказал он и отвернулся.

Ключей долго не могли найти: они были спрятаны в кармане бабкиной кофты. Когда отец встряхнул кофту и ключи со звоном упали на пол, у Борьки отчего-то сжалось сердце.

Шкатулку открыли. Отец вынул тугой сверток: в нем были теплые варежки для Борьки, носки для зятя и безрукавка для дочери. За ними следовала вышитая рубашка из старинного выцветшего шелка — тоже для Борьки. В самом углу лежал пакетик с конфетами, перевязанный красной ленточкой. На пакетике что-то было написано большими печатными буквами. Отец повертел его в руках, прищурился и громко прочел:

— Внуку моему Борюшке.

Борька вдруг побледнел, вырвал у него пакет и убежал на улицу. Там, присев у чужих ворот, долго вглядывался он в бабкины каракули: «Внуку моему Борюшке».

В букве «ш» было четыре палочки.

«Не научилась!» — подумал Борька. И вдруг, как живая, встала перед ним бабка — тихая, виноватая, не выучившая урока.

Борька растерянно оглянулся на свой дом и, зажав в руке пакетик, побрел по улице вдоль чужого длинного забора...

Домой он пришел поздно вечером; глаза у него распухли от слез, к коленкам пристала свежая глина.

Бабкин пакетик он положил к себе под подушку и, закрывшись с головой одеялом, подумал: «Не придет утром бабка!»

Валентина ОСЕЕВА.

Смолоду барин наш был очень горд и лют нравом, большой кусок нашего посадского озера оттяпал себе под сенокос, – да не помянется ему грех на том свете! Но Бог смирил его, он опомнился и под старость сделался такой кроткий да добрый, что равного ему в этом у нас потом никого уж и не было. А случилось это вот как.

Мужики на помещика пахали, боронили, возили сено, снопы, лес, дрова, навоз. Сколько чья скотина вытянула, столько всякий и работал. Но вот однажды разослал пан по деревням своих приказчиков за подводами возить навоз. Приехали приказчики и говорят: «Пан уезжает на теплые воды лечиться и желает, чтобы до его отъезда весь навоз был на пару. Кто поедет, – зачтется день барщины, да сверх того за всякий воз – по чарке водки». Принялись мужики дружно за навоз, изо всех сил всякий работал от зари до позднего вечера. Когда покончили работу, пан сам сделал всякому верный учет, и оказалось, что иные успели оборотиться по двенадцати раз.

Дальше вышло совсем неладно. Пан приказал никому водки не давать, собрал мужиков в кучу и сказал им так: «Ну вот: видите, ребята? До сих пор вы возили мне лишь по четыре воза в день, и я считал это за день барщины. Вы, стало быть, меня обманывали! Ежели сегодня вы смогли вывезти по двенадцати возов, стало быть, и всегда так работать можете. Потому с сегодняшнего числа я стану считать вам рабочий день в двенадцать возов – ни меньше». Так пошло потом и при уборке хлеба...

Жаловаться народ не смел, – боялся, потому все терпели, – гибли, но терпели! Впрочем, сам-то пан, может, и не был такой лютый, да был у него управитель-гадина, что подбивал его на все эти выдумки. Когда управитель ослеп да стал жить у пана на даровых хлебах, без службы, народу полегче стало. Богаты были наши помещики, ужасно богаты, и деток им Бог посылал, но детки у них как-то все не росли. Бывало, родится ребенок дюжий, здоровый, но как только вступит в пятый годок, скоропостижно умирает, точно койкой его скосит. Так умерло у них десять человек детей, и все по пятому году. Сколько покойница-барыня ни убивалась, сколько ни раздавала денег нищим, на церкви да на свои костелы – ничего не помогало.

Но вот раз приходит к ним в усадьбу старик нищий, седой совсем, старший-престарый. Барыня вышла к нему, подала серебряную монету, да и говорит: «Молись, дедушка, чтобы Господь нас помиловал». А дед-то ей в ответ: «Помилует вас Господь милосердный, помилует, только вы покайтесь, не обижайте народ, будьте и вы милостивы. Поезжайте-ка вы в Почаев, в Лавру, говейте там три дня, потом исповедайтесь и причаститесь; да пусть монахи отслужат обедню заказную с акафистом Богородице, а вы всю ту службу чтоб оба стояли на коленях». Барыня послушалась, подала деду еще такую же монету и сама побежала к барину, а нищий тем часом куда-то исчез. Назавтра барин велел запрягать, и поехали они в Почаев. Молитвы ли чернецов, милость ли Божья, только после того году – великая радость у наших господ: послал им Бог дочку, и окрестили они ее Анной. Того дня, когда ее крестили, созвал барин своих управителей, писарей и всех присмотрщиков и сказал им: «Смотрите, чтобы во всех моих имениях нигде следа не было ни палки, ни плети. Кто из вас посмеет ударить кого-нибудь из людей моих – лишится места! Кому сделано какое притеснение, обида, – за все наградить; у кого какая скотина, вол или лошадь испорчена или пала на барщинной работе – выдать из моих голову за голову. Посадским пастбище прирезать обратно».

И растет их девочка, растет – не ребенок, а настоящий ангел: так хороша собой, что кажется, весь свет исходи, другой такой нигде не сыщешь. Подходит уж пятый год, на котором все старшие их детки померли, – господа от забот не знают покоя ни днем, ни ночью: все холят да нежат ее, да берегут. На пятом году везут они ее в Почаев, читают там над ней молитву и Евангелие, и что кто ни укажет – молитву ли какую читать, жертву ли куда принести, все то охотно делают. Господь их помиловал: девочке – шестой годок, а она растет себе, красуется, на радость родителям, что маков цвет, – такой красавицы у нас не видывали. Но еще краше была ее душенька. Бывало, всякий день идет к обедне в свой костел, а по русским праздникам – в нашу церковь, стоит там по-нашему, степенно и со страхом, как сейчас вижу ее перед собой, сердечную! – и молится горячо и с умилением; а по окончании службы раздает нищим деньги и всем вдовым, больным, убогим. Велит приходиться в усадьбу за мукой, за крупой, салом и всяким добром. Зато у нас на посаде все про нее, про барышню Анну, только и говорили, как про настоящего ангела-хранителя и утешителя.

Выросла девица прекрасная, и со всех сторон стали наезжать к ней женихи: тот богат, этот еще богаче; один красавец, другой – еще лучше; но никто не пришелся ей по сердцу. Она все лишь читает святые книги, все только молится да творит добрые, милосердные дела. В нашем посаде она всех

НЕПРАВЕДНОЕ БОГАТСТВО

знала от старого до самого малого, а ума была такого, что старые ученые люди ей дивились. Были тут у нас два брата, что между собою чуть ли не десять годов судились. Мирили их соседи, мирил священник, мирил благочинный, наехав смотреть церковь, – все напрасно: всякое доброе слово отскакивало от них, как горох от стены. А барышня Анна их помирила: они разделились землей полюбовно и стали жить по-братски, в любви да совете.

Один только был до того нелюб барышне Anne, что она видеть его не могла. Это был управляющий старого пана и звали его Гусаковский. Родом он был наш же русский мужик лапотный и прозывался Гусак, но так как с малых лет отличался проворством да сметливостью, то выучился у дьячка грамоте, потом попал во Львов, поступил там в ученье к портному, получил права мастера, прозвался Гусаковским, переменял русскую веру на польскую и задумал стать паном. Когда поднялся в 1831 году польский мятеж в Варшаве, побежал и он воевать, и там сделала его каким-то начальником. А когда русские разбили польское войско, он захватил денежный полковой ящик, бежал с ним и очутился у нас. Деньги эти он где-то зарыл, игла и наперсток стали уж ему еще больше не по вкусу, он старался всячески втереться в службу к нашему барину – и таки втерся. А был он, надо тебе сказать, очень хитрый и лживый, говорил так гладко и сладко, что все считали его отличным человеком!

Подделывался он и к барышне Anne, чтобы у ней тоже быть в милости, но она всегда терпеть его не могла и не пускала к себе на глаза. Anne минуло восемнадцать лет, и была она всегда здорова и весела, точно молоденькая серночка. ...В Великую Пятницу, когда мы собирались к плащанице, стали в народе говорить, что барышня Анна разболелась. На другой день коляска за коляской скачут к нам в усадьбу доктора из Львова: пробыли у нас несколько дней, думали, гадали и разъехались, сказав, что такой болезнью никто никогда не видывал. Плакал народ на всем посаде из конца в конец, и не было человека, кто бы горячо о ней не молился. А болезнь ее, точно, была особенная, невиданная. С утра говорит со всеми, ни на какую боль не жалуется, только лицом побледнела, да так стала слаба, что руки не могла поднять. А в полдень, значит, закрывает глаза и лежит, как мертвая, губами только шевелит, и все говорит, говорит, говорит! И таково чудно, милый мой, говорила, такие все слова, что я сам никогда бы не поверил, ежели бы своими ушами не услышал. Всякого наставляла, учила, и никто не мог удержаться от слез. Старые господа оба заболели: при ней находились только ее верная старшая горничная девушка да другие слуги, а народ валил к ней, будто смотреть на какое диво. Одного только Гусаковского не велела пускать к себе, и когда тот подошел раз из любопытства к двери, чтобы подслушать, что она говорит, она застонала. Когда мы спросили, что с нею, она отвечала: «Там за дверьми – Гусаковский: скажите ему, чтобы ушел прочь. Он – душа темная и нечистая, я не могу выносить его». Мы приотворили дверь, смотрим – и вправду Гусаковский, и сказали ему, чтобы сюда больше не показывался...

На четвертый день к вечеру больная сказала, что скоро душа ее совсем отрешится от тела, и тихо заснула. Когда проснулась, подозвала нашего батюшку и поцеловала у него руку, поцеловала потом верную свою подругу – старшую горничную девушку Марью, велела обнять и поцеловать за нее отца и матушку, утешить их и попросить, чтоб не плакала, но они лежали оба больные без памяти, и врачи никого к ним не допускали. Велела созвать всех дворовых людей, благодарила их за услуги, со всеми попрощалась и всякого благословила. Тут поднялся плач безмерный: все рыдали, у меня у самого слезы лились в три ручья, потому что никогда такой кончины я не видел. Когда часы показывали семь, больная глубоко вздохнула, и душа ее оставила прекрасное земное ее тело. Никогда не видел я такого прекрасного ангельского лица, никогда не замечал у покойника такой светлой и радостной улыбки, как у нашей барышни Анны, когда одели ее в бело платье, положили в гроб и всю ее усыпали цветами...

Когда сказали нашему барину, что Анна испустила дух, он расхохотался и на весь двор запел петушину: «Кука-ре-ку!» Это имело свое значение. В прежние годы, если крестьяне приходили на работу после восхода солнца, он их строго наказывал и приказывал петь по-петушину, и не засчитывал этот день... Со смерти дочери никто уж больше не слышал от него ни единого слова: как только с ним, бывало, заговорят, он сейчас за свое: «Кука-ре-ку!». Совсем с ума сошел.

На похоронах Анны народу было великое множество и все плакали, потому что все лишились в ней земного ангела. Такого ангела Бог послал грешному человеку, нашему барину, чтобы он покался в своей лютости и жадности. А барыня через три недели пошла за Анной, и обе теперь почивают в одной могилке... Барин прокукарекал у нас еще год, потом

Гусаковский увез его лечиться на воды, куда-то в Неметчину, – там он и помер.

Гусаковский захватил его духовную, где была записана на церковь, что покойник обещался построить у нас, похитил его шкатулку с деньгами и стал богатым паном. Имение продали, деньги отправили какому-то свояку покойника в Польшу, а у нас стал помещиком теперешний барин. Гусаковский мог бы купить себе богатейшее село с крестьянами, да он был простого рода, а в ту пору такие имения дозволялось у нас покупать только дворянам. Потому он приобрел казенный участок в посаде и стал скупать земли у наших посадских. Помогали ему в этом один еврей и пьяница-мещанин: они ходили по дворам с водкой, спаивали народ и выманивали земли. Таким порядком завел Гусаковский на казенном участке богатейшую усадьбу, постройки такие, что подобных никогда не видали во всей округе! Из посадских земель составил пашни и сенокосы и зажил настоящим помещиком, по-барски! Посмотрел бы ты какие у него были конюшни, какой дом, как в комнатах все сияло серебром и золотом... Кроме большого богатства, была у него и жена-красавица, и деток трое, что твои цветики, один другого лучше; в усадьбе у них, бывало, съезд никогда не прекращался: гости, веселье, обеды, ужины, музыканты гремят, смех, говор, шум!

И говорили завистливые соседи: «Враки, будто неправедное добро впрок нейдет! Смотрите на Гусаковского: каково поживает! И ничего он не боится: от пожара застраховался, от градобития застраховался, все у него верно, все безопасно!» Да... От одного только – от гнева Божия не застраховался.. Родила ему жена четвертого ребенка, справили богатые крестины, гостей наехало в усадьбу, может, с сотню упряжек. И кто мог бы подумать, что из малости выйдет такая беда, что в три года лишит Гусаковского всего, что он имел, и сделает его жалче нищего.

Дело было так: жене его, когда она отдыхала после родов, вдруг до смерти захотелось водки. Дали одну рюмку, дали другую, – да как и не дать, когда просит чуть не со слезами? Настроение тут у всех хорошее... Так угощали ее один день, другой... На третий – снова. И – незаметно, незаметно, но не больше как в две недели так прирасталась она к водке да к рому, что меньше полуштофа и не показывай. Да ежели бы еще одна пила, – но у пьяниц такой уж нрав, что им подавай непременно компанию. Муж отправится по хозяйству в поле или уедет куда-нибудь, а она сейчас созовет свою компанию – и пошло пьянство на весь день. Вернется он домой – жена лежит пьяная, без памяти, и в доме уже стали недосчитываться то того, то другого. Дальше – больше: стал он прятать да запирает от нее деньги, а она потащила из дому все, что попадет: золотые и серебряные вещи и всякое иное добро стало уходить в заклад на водку. А он, муж-то, каков ни был сердитый да злой человек, имел к ней такую любовь, что не в силах был поднять на нее руки иль обидеть ее каким-либо грубым словом, а только все ухаживал за ней, да берег ее всячески. Раз захотелось ей водки до смерти, а он запер все на замки да запоры, забрал ключи и уехал. Так что же она делает со злости, окаянная? Берет головешку и поджигает собственную усадьбу! До чего доводит водка! Недаром говорят, что лукавый ее выдумал! Гусаковский был в отлучке, дворовые даже видели, как она поджигала, но когда прибежали – спасены уже не было: поднялся ветер, пожар истребил все дотла. Усадьба была застрахована, но страховое общество говорит: твоя жена сама подожгла, ничего не дадим. Пропало дело! Осталась одна земля, деньги, какие были, ушли на новое строительство, а она по-прежнему все таскала из дому, не бросая своего нрава. Через год, едва окончили стройку, опять пожар, неведомо с чего и откуда, – и снова все сгорело. Упал духом Гусаковский, с горя принялся тоже за чарку, и стали они пить вместе. Дети все поумирали – болезнь за болезнью на них, прямо напасть какая-то...

Гусаковский с женою переселились на посад и пошли тут пьянствовать без просыпу, не зная никакого другого дела. Он умер прежде, но и она прожила без него недолго. Похоронить ее было не на что, я же сам еще и доски на гроб давал...

Из этого видишь, что ум бывает разный. Бывает ум истинный, и тот говорит нам, что неправедное добро – не есть добро; а такой ум, что хорошо на обиду ближнего на плутовство да обман, – не настоящий ум, неистинный, потому что раньше или позже непременно доводит человека до беды, до гибели. А неправедно нажитое имение, такое, на котором тяготеют людские слезы, рассыпается прахом и исчезает. Достаток должен иметь чистую совесть и светлое лицо пред Богом и людьми, и вот в чем истинный ум, или премудрость: достаток наживай только праведно, а неправедного достатка не желай никогда.

**Протоиерей Иоанн НАУМОВИЧ,
«Наука посадского Онуфрия Грушкевича
внуку своему Николаю».**

УЧИТЕ ДЕТЕЙ ЧИТАТЬ

Сегодня главная забота верующих родителей должна заключаться не в том, чтобы их чадо ходило в школу и хорошо там училось, а в том, чтобы эта самая школа и учеба не принесли ему вреда.

Услышьте в моем призыве не голос консервативного священника, а голос человека, у которого из восьми дипломов, приобретенных после среднего образования, три педагогических: педуниверситет и две магистратуры – «Управление учебными заведениями» и «Педагогика высшей школы». Я сам одно время преподавал педагогику магистрам. Кроме того, я и сейчас работаю профессором и веду кафедру вуза. Поэтому имею право сказать, что думаю по поводу современной системы образования.

Современное образование забыло или, наверное, правильнее сказать «забило» осиновый кол на всем лучшем, что было создано педагогикой со времени ее основания. Система тестов в качестве изучения результатов успеваемости – это что-то вроде ироничной улыбки диавола.

Множество экспериментов доказали, что современное поколение детей глупеет. Притом делает оно это очень активно. Да, они могут сдать на отлично тесты по языку – например, отметить крестиком, где какой падеж правильно поставить. Их на это натренировали. Но если дать им несколько десятков слов и попросить составить из них рассказ, они этого не смогут сделать. О чем это говорит? О том, что наша школа заменила мышление игрой в крестики-нолики. Т.е. мозг учеников перестал быть гибким. Все, что касается философии, искусства, литературы, поэзии, постепенно уходит. Потому что это область мышления, а не зубрежки.

После хорошей педагогической школы, которая была в СССР (можете бросать в меня камни, но я не откажусь от этих слов: образование в СССР было одним из лучших в мире для своего времени), перестроенная школа стала выпускать «поколение perpsi», а постперестроенная – «поколение Google». А это еще на ступеньку ниже. «Поколение Google» – это переходная стадия от человека разумного к человеку жующему.

Почему ухудшается память, почему люди глупеют? А это, кстати, уже научный факт. Да потому, что человек не развивает память. Раньше за знаниями была охота, их надо было добывать. Когда я учился в университете, для того чтобы что-то узнать и, соответственно, получить зачет или сдать экзамен, нужно было по много часов сидеть в библиотеке, перебрать горы карточек, заказать по ним десятки книг, пролистать их, суметь выделить суть, переписать от руки цитаты в конспект, заучить. Вот это цена хорошей оценки и полученных знаний. Сегодня информация добывается легко – достаточно выйти в интернет. И при этом мало кого интересует, что она может быть неправдивой. Наивно думать, что Википедия дает достоверные данные. Следовательно, полученная информация ненадежна, хаотична и не способствует развитию интеллектуальных и аналитических способностей.

Какой практический совет дать родителям в этой ситуации? Учите детей читать. Как говорил советский педагог Антон Макаренко, «книги – это переплетенные люди». Мозг, как и мышцы, нужно тренировать. Он должен делать тяжелую для него работу. Если мы будем лежать на диване месяц и не двигаться, то нам нужно будет заново учиться ходить. Если мы не будем читать, думать, размышлять, то превратимся в примитивную социальную человеческую стаю, что, собственно, и происходит.

То, что писал Макаренко о своем времени, нужно умножить на 100 в нашем. Вот его цитата: «С вершин олимпийских кабинетов не различают никаких деталей и частей работы. Оттуда видно только безбрежное море безликого детства, а в самом кабинете стоит модель абстрактного ребенка, сделанная из самых легких материалов: идей, печатной бумаги, маниловской мечты».

Главное, что есть у вашего ребенка, – это его бесмертная душа. Душа, которая должна раскрыться в этой жизни подобно цветку. Заиграть красками неповторимого индивидуального разнообразия своей личности. К сожалению, современная школа через стандартизацию, бездушность, отсутствие индивидуального подхода и веры в Бога убивает этот процесс в самом его зародыше. Постарайтесь сделать так, чтобы школьное образование не травмировало душу вашего ребенка, и постарайтесь создать все условия для ее роста, цветения и плодоношения.

Игорь РЯБКО, протоиерей. Azbyka.ru

**Эту историю
мне рассказал
настоятель
одного
из сельских
храмов
Самарской
епархии.
Погросил
только
изменить
его фамилию
и название
села,
где он
служит.**

ВОЗМЕЗДИЕ

...Однажды утром иерей Сергей обнаружил на крыльце своего дома письмо. Короткое послание состояло из сплошных угроз – неизвестные обвиняли отца Сергия в том, что он зовёт людей в церковь, обличает пьяниц и наркоманов, проповедует здоровый образ жизни. Угроз отец Сергей не испугался. Продолжал служить так, как и прежде. Но вскоре ему подбросили второе письмо, затем третье... А потом дотла сгорела баня.

«Длиннополый, ты понял, что мы не шутим?» – спрашивали его в очередном письме.

О происшедшем священник доложил архиепископу Самарскому и Сызранскому Сергию. Владыка приободрил и сказал: «Если не боишься – служи, как и прежде служил. Господь не оставит». Через месяц у батюшки сгорел гараж. И снова письмо: «Смотри, длиннополый, доиграешься. Последнее предупреждение...».

Прошло ещё некоторое время, и однажды вечером к дому священника подкатил дорогой американский джип. Двое крепких мужчин постучали в дверь.

«Отец Сергей, – обратился один из них к вышедшему батюшке. – В деревне Козловке умирает бабушка, просит причастить. Мы вас к ней подбросим».

Через несколько минут отец Сергей уже устранился на заднем сиденье. Рядом с ним сели и те двое. Всего в машине оказалось четверо крепких мужчин. По их виду, коротким репликам священник догадался: городские.

Козловка тем временем осталась в стороне, а машина свернула на полевую дорогу и устремилась к лесу. В это время один из сидевших с батюшкой достал пистолет, а второй – нож.

«Вот ты и доигрался, длиннополый, – резко повернулся к нему тот, что с пистолетом. – Сколько раз тебя предупреждали – умерь пыл. Не послушался. Сам виноват. Кончать тебя будем».

«Если есть воля Божия убить меня – убьёте, а если нет воли Божией – не убьёте!» – решительно ответил отец Сергей. Такое заявление «приговорённого» буквально развеселило бандитов. Они повернулись и с интересом стали его разглядывать. Потом главный, поднимая пистолет, со смехом переспросил: «Так что ты там говоришь насчёт воли Божьей?»

– Дайте мне помолиться, – неожиданно попросил отец Сергей.

– Ну что же, помолись напоследок, – подумав, разрешил главварь и опустил пистолет.

«Отходную по себе я читал почти полчаса, – позднее рассказывал мне отец Сергей. – Читал не спеша, громко. Всё это время бандиты сидели молча, со скучающим видом. Ждали, когда закончу...»

После завершающих моих слов: «Господи, прости им, не ведают, что творят», главный ещё некоторое время сидел неподвижно, потом повернулся к одному из поделщиков и сказал: «Давай выйдем».

Через десять минут они вернулись в машину.

– Батюшку – домой, – коротко распорядился главварь.

– С той поры прошло полгода, – продолжал свой рассказ отец Сергей. – Однажды утром я обнаружил на крыльце конверт. В нём было короткое письмо и 50 тысяч рублей. Записка гласила: «Отец, мы, кажется, были неправы...»

Деньги мне оченьгодились – оплатил ремонт храма, закупил стройматериалы...

Прошло ещё восемь месяцев. И вот однажды в храм буквально влетел один из тех четверых, самый молодой по возрасту. Был он бледный, какой-то испуганный. «Батюшка, хочу обо всём

рассказать, хочу покаяться».

Вот что он рассказал.

После несостоявшейся расправы над священником (как оказалось, бандиты были наняты) их бригада продолжала заниматься своим привычным ремеслом – разбоями, грабежами, насилием над людьми. Но всем им почему-то вспоминалось то решительное заявление отца Сергия: «Будет воля Божия – убьёте, не будет воли Божией – не убьёте». А ведь в итоге всё так и вышло – не по их воле...

«Случайность это. Надо забыть», – потребовал главварь. Но забыть не получилось. Однажды автомобиль, в котором ехал главварь, неожиданно заглох на железнодорожном переезде. Сколько ни пытался водитель завести машину – она не заводилась. Юрий занервничал, попытался выйти из машины – дверца не открывалась. Он потянулся к правой передней дверце – и она не открылась. Испугавшись ещё больше, он перемахнул на заднее сиденье, рванул по очереди оба задние дверцы – ни одна не открылась.

Почувствовав себя в мышеловке, он дико закричал. Этот страшный, нечеловеческий крик услышали водители, но помочь не успели – налетевший железнодорожный состав в клочья разнёс дорогу иномарку и водителя. Его похоронили. На поминках много пили, молчали. Думали всё о тех же словах священника.

Прошёл месяц.

В тот роковой для себя день новый старший бригады был на балконе своей самарской квартиры. Облокотившись о перила, курил одну сигарету за другой. В это же время на восьмом этаже стекли балкон. Неожиданно лист стекла вырвался из рук мастера и полетел вниз. Ударом в шею старшему, словно мечом, отсекло голову.

И его похоронили. Снова пили на поминках. Но водка не брала. Тем двоим, помнивших отца Сергия, было страшно. Они решили прекратить свой преступный промысел. Появлялись даже мысли о несправедливой жизни, о покаянии. Но переступить порог церкви они так и не решились.

Прошло ещё немного времени, и вот уже к третьему из них постучалась смерть.

Когда тот почувствовал лёгкое недомогание, начал самолечение – бросился в аптеку, накупил разных дорогих лекарств. Но они не помогли. Участковый врач после осмотра направил его к онкологу. Затем уже в онкоцентре установили, что всё его тело пронизано метастазами. Но вот что удивило врачей. Сколько они не искали самой раковой опухоли, очага злокачественного заболевания найти не смогли.

Между тем болезнь стремительно развивалась. Когда он заявил, что предчувствует близкий конец, ему предложили исповедаться у православного священника. Он сразу вспомнил отца Сергия, долго думал и... отказался. Через несколько дней его не стало.

Тогда самый молодой из бывшей бригады уже твёрдо знал, что ему делать. После похорон он помчался к отцу Сергию.

– Ты поступил правильно, – сказал ему священник. – Нет такого греха, который бы Господь не простил. Старайся больше не грешить. И помни: Бог не оставит тебя без Своей помощи и поддержки.

Он порвал с преступным миром, и сейчас прихожанин одного из самарских храмов. Работает на производстве, создал семью. Помогает молодым, запутавшимся в жизненных проблемах людям.

**Олег БЕДУЛА,
«Русский дом», № 9, 2018.**

**НАШЕ
ПРАВОСЛАВИЕ**

Регистрационный номер 1622
от 19.04.2013 г.

Учредитель: Витебская епархия
Белорусской Православной Церкви.
Индекс 63129

Адрес редакции:

**210026, г. Витебск,
ул. Чехова, 19.**

Тел. **8-0212 48-60-09**

E-mail:

vitprav@mail.ru

Р/с **3015116418020/974**

ОАО «БПС-Банк»,

БИК 153001369,

УНП 300234254

Газета выходит ежемесячно.

При перепечатке и использовании материалов ссылка на газету обязательна.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Мнение авторов публикуемых материалов не всегда совпадает с мнением редакции.

Газета отпечатана офсетным способом в УПП «Витебская областная типография». 210015, г. Витебск, ул. Щербакова-Набережная, 4. ЛП 02330/116 от 27.03.2014 г.

Объем 2 печатных листа. Формат А3.

Подписана к печати 6.11.2018 в 15.00.

Тираж 1000. Заказ 7235.

Просим не использовать газету в хозяйственных целях.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

**иерей
Александр
Ульянов,**

**иерей
Александр
Матвеев,**

**Владимир
Костюкевич.**